

Киба Дарья Валерьевна

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ПО КУЛЬТУРНЫМ СВЯЗЯМ С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР ПО НАЛАЖИВАНИЮ СОВЕТСКО-ЯПОНСКИХ ГУМАНИТАРНЫХ СВЯЗЕЙ В 1957-1967 ГГ.

В статье прослеживается вклад в развитие советско-японских гуманитарных связей Комитета по культурным связям с зарубежными странами при Совете Министров СССР. Автором раскрыта степень взаимодействия Комитета и советского посольства в Японии, выявлено участие правительственной структуры в переговорах по заключению советско-японского культурного соглашения. В статье указывается, что Комитет заложил основы политики регионального сотрудничества СССР и Японии, способствовал развитию гуманитарного взаимодействия краев и областей Советского государства, префектуральных и муниципальных образований Страны восходящего солнца.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/2/30.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 2(76) С. 115-118. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

устойчивое, общезначимое – абсолютный смысл. Ясно, что такой смысл не может быть осознан исключительно посредством ощущения, так же как и его зерно не может иметь только иррациональную природу, он в не меньшей степени должен содержать в себе интеллектуальное начало. В исследуемом контексте достаточно интересным представляется мысль Э. Шенбергера о звуковой памяти, согласно которой любая звуковая реминисценция нивелирует непосредственность имманентного познания и воспроизводит звуковую суть как идею звука, или, говоря феноменологической терминологией – эйдос: «Нельзя вспомнить шум моря, на котором прошел самый незабываемый отпуск, или звук, с каким разбивалась самая бесценная ваза. Можно вспомнить единственно идею звука, звук как эйдос, связанный не только с одним конкретным моментом» [7, с. 46]. Лосев воспринимает художественную форму как «осмысленно данную чистоту чувственности», но при этом он не оценивает художественное только как иррационально-мистический концепт, выделяя интеллигибельность архетипа, а художественную форму определяет понятием «синтеза сознательного и бессознательного». И именно таким комплексным методом возможно проникновение в космос непостижимого.

Таким образом, феноменология музыки раскрывается Лосевым как формирование музыкального эйдоса, реконструируемого реципиенту в процессе непосредственного восприятия музыкального произведения и обнаруживающего заложенный в ней глубокий смысл. Музыка оказывает сопротивление направленной к ней мысли, поскольку сама стремится заполнить эту интенциональность сознания. Лосев хотел найти форму настоящей диалектики, где осмысление музыки достигало бы уровня музыки самого мышления.

Список литературы

1. **Аристотель.** Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Мысль, 1984. Т. 1. 550 с.
2. **Аркадьев М.** Антон Веберн и трансцендентальная феноменология [Электронный ресурс]. URL: <http://phenomen.ru/public/journal.php?article=25> (дата обращения: 13.01.2017).
3. **Башляр Г.** Избранное. М.: РОССПЭН, 2009. 289 с.
4. **Лехциер В. Л.** Введение в феноменологию художественного опыта. Самара: XXI век, 2002. 236 с.
5. **Лосев А. Ф.** Музыка как предмет логики // Лосев А. Ф. Форма. Стиль. Выражение. М.: Мысль, 1995. С. 405-780.
6. **Лосев А. Ф.** Строение художественного мироощущения // Лосев А. Ф. Форма. Стиль. Выражение. М.: Мысль, 1995. С. 297-320.
7. **Шёнбергер Э.** Искусство жечь порох. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2007. 400 с.

MUSIC AS A PHENOMENOLOGICAL METHOD TO UNDERSTAND INCOMPREHENSIBLE IN A. F. LOSEV'S WORKS

Kalitskii Vitalii Valer'evich, Ph. D. in Philosophy
Russian State Specialized Academy of Arts in Moscow
kalitzky@yandex.ru

The article examines A. F. Losev's creative heritage in the light of his phenomenological analysis of musical art. The research is focused on his work "Music as a Subject of Logic", in which Losev's philosophical views on music developed into a phenomenological system. In A. Losev's studies music comes out as a specific phenomenon, ideal substance, time penetrating into Cosmos, which enables it to understand incomprehensible and predetermines syncretic nature of the music phenomenon.

Key words and phrases: music; phenomenology; comprehensible and incomprehensible; Logos; eidosis; composer; performer; recipient.

УДК 94(47)

Исторические науки и археология

В статье прослеживается вклад в развитие советско-японских гуманитарных связей Комитета по культурным связям с зарубежными странами при Совете Министров СССР. Автором раскрыта степень взаимодействия Комитета и советского посольства в Японии, выявлено участие правительственной структуры в переговорах по заключению советско-японского культурного соглашения. В статье указывается, что Комитет заложил основы политики регионального сотрудничества СССР и Японии, способствовал развитию гуманитарного взаимодействия краев и областей Советского государства, префектуральных и муниципальных образований Страны восходящего солнца.

Ключевые слова и фразы: гуманитарное взаимодействие; СССР; Япония; Государственный комитет по культурным связям с зарубежными странами; региональное сотрудничество.

Кибя Дарья Валерьевна, к.и.н., доцент

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет
darya.kiba.80@mail.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ПО КУЛЬТУРНЫМ СВЯЗЯМ С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР ПО НАЛАЖИВАНИЮ СОВЕТСКО-ЯПОНСКИХ ГУМАНИТАРНЫХ СВЯЗЕЙ В 1957-1967 ГГ.

Отношения Японии и СССР после подписания Совместной декларации 1956 г. выстраивались по пути двустороннего диалога. Однако его осложняли различия в идеологической сфере и территориальный вопрос.

Наиболее динамично развивающимися областями сотрудничества были экономика и культура. В рассматриваемый период советское руководство придавало большое значение международным культурным связям, которые способствовали взаимопониманию между народами и созданию положительного образа Советского государства за рубежом.

Развитие культурных связей направлялось партийно-государственными структурами, среди которых ведущее место в конце 1950-х гг. занял Государственный комитет по культурным связям с зарубежными странами при Совете Министров СССР. В советской и современной отечественной историографии деятельность Комитета не являлась объектом пристального внимания исследователей. Последние упоминали о нем вскользь лишь в контексте своей темы исследования [1; 3]. В настоящее время необходимо, привлекая архивные документы фонда «Комитет по культурным связям с зарубежными странами при Совете Министров СССР» Государственного архива Российской Федерации, раскрыть вклад данной правительственной структуры в налаживание гуманитарного диалога СССР и Японии.

Государственный комитет был создан в 1957 г. и осуществлял руководство в области международного культурного взаимодействия, направлял деятельность министерств и организаций, занимавшихся связями в области образования, здравоохранения, культуры, литературы, искусства и спорта. В составе зарубежных посольств и миссий, а также в регионах работали представители Комитета. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 февраля 1960 г. Государственный комитет был преобразован в Государственный комитет Совета Министров СССР по культурным связям с зарубежными странами.

Государственный комитет контролировал направления деятельности советского посольства в Японии. Последнее вело переписку с Комитетом, отправляя отчеты о переговорах и беседах с японскими государственными и общественными деятелями. Следует отметить, что в рассматриваемый период роль посольства в процессе налаживания культурных связей между СССР и Японией была скромной, ему отводилась лишь роль исполнителя. Так, в марте 1967 г. в одном из писем временный поверенный в делах СССР в Японии А. Розанов писал, что «Министерство культуры СССР и Госконцерт не советуются с посольством о том, какой организации в Японии следует отдать предпочтение, не информируют посольство о своих переговорах» [2, д. 1066, л. 38].

В 1920-1930-е гг. советские структуры, занимающиеся вопросами гуманитарного взаимодействия с Японией, были представлены Народным комиссариатом по иностранным делам (НКВД) и советским полномочным представительством в Японии. Его сотрудники имели практический опыт общения с японцами, подсказывали НКВД нужные контакты и возможные варианты развития гуманитарных отношений. Советские чиновники не имели достаточного опыта реализации международных контактов, мало знали о Японии. К середине столетия накопился опыт общения представителей советских и японских государственных структур, появились специалисты-японисты, что позволило партийно-государственным структурами все реже обращаться к посольству за советом и поддержкой.

В 1960 г. в Государственном комитете обсуждалась идея создания специальных комиссий, которые должны были способствовать развитию международного сотрудничества советских и зарубежных городов [3, с. 96]. Представляется, что Государственный комитет планировал основную работу по налаживанию международных связей между городами СССР и Японии возложить на Дальний Восток. Последний являлся контактной зоной со странами Северо-Восточной Азии и имел возможность наладить более интенсивное культурное взаимодействие со Страной восходящего солнца. В 1964 г. в письме председателя Государственного комитета С. К. Романовского послу СССР в Японии указывалось, что в ближайшее время ожидается повышение роли прибрежных районов советского Дальнего Востока в культурном международном обмене [2, д. 1066, л. 125].

В результате 7 декабря 1964 г. в Хабаровске, Владивостоке, Находке, Южно-Сахалинске появились должности представителей Государственного комитета, занимающиеся осуществлением контактов с Японией, и утвержден план культурных связей советского региона с восточным соседом [Там же, д. 1062, л. 21]. Председатель Государственного комитета С. К. Романовский направил письма секретарям Хабаровского краевого комитета, Приморского краевого комитета, Южно-Сахалинского областного комитета КПСС. В них указывалось, что в связи с решением Комитета о расширении общественных и культурных связей с Японией в 1965 г. краевым органам власти необходимо: составить и прислать в Государственный комитет по культурным связям план реализации культурных мероприятий краев и областей Дальнего Востока с разбивкой по кварталам; указать с какими японскими организациями местные органы власти будут связываться сами, а с какими требуется установление контактов через посольство СССР; сообщить о необходимости помощи в практическом осуществлении запланированных мероприятий. Таким образом, в начале 1960-х гг. к развитию культурных связей стали привлекать региональные власти. Общее руководство гуманитарным советско-японским взаимодействием по-прежнему осуществлял Государственный комитет.

Большинство представителей данной правительственной структуры на Дальнем Востоке не имели опыта регионального сотрудничества, поэтому в 1965 г. Комитет по культурным связям провел совещание представителей региона и центральных организаций по вопросу выполнения плана общественных и культурных связей с Японией. Посольство предложило с целью совершенствования работы чиновников командировать в Страну восходящего солнца в 1966 г. представителя Государственного комитета в Находке [Там же, л. 167].

Таким образом, партийные комитеты Дальнего Востока не были самостоятельными при осуществлении своей деятельности на международной арене. Им регулярно направлялись указания и рекомендации по развитию отношений с муниципалитетами и префектуральными властями Японии. ЦК КПСС и Комитет

по культурным связям с зарубежными странами утверждали планы мероприятий, которые поступали в комитеты партии и принимались к исполнению.

Основным направлением культурного регионального сотрудничества стало развитие побратимских связей городов Японии и СССР. Побратимские связи между советскими и японскими городами начинают устанавливаться с 1961 г. Первыми городами-побратимами стали Находка и Майдзуру. В 1966 г. Находка приобрела еще одного побратима – Отару, – продолжая поддерживать связи с Майдзуру. В 1965 г. городами-побратимами стали Хабаровск и Ниигата. В 1967 г. побратимские связи были налажены между Южно-Сахалинском и Асахикава. В 1969 г. были установлены дружеские связи между префектурами Хёго и Хабаровским краем.

Государственный комитет был структурой, о которой знали представители общественности и правительственных структур Японии. В рассматриваемый период предпринимались активные попытки подписать двусторонний договор о культурном сотрудничестве. В Японии в 1958 г. был создан Центр обмена искусством и культурой с зарубежными странами, глава которого направил письмо председателю Государственного комитета Г. А. Жукову, в котором предложил составить план культурного обмена между Японией и СССР. Письмо содержало также призыв заключить мирный договор и подписать культурное соглашение между странами. Лозунгом Центра являлся тезис «Мир во всем мире, установление дружественных отношений между всеми странами земного шара».

Откликнувшись на данное предложение общественности в 1958 г., советское правительство предложило Японии заключить культурное соглашение. Однако проект данного соглашения был отклонен японской стороной [5, с. 1]. В марте 1962 г. по инициативе СССР были возобновлены переговоры о заключении советско-японского соглашения о культурных связях. В Токио состоялись переговоры о культурном обмене. С советской стороны в переговорах участвовал председатель Государственного комитета Г. А. Жуков. Однако они были прерваны и не завершились успехом.

Следует отметить, что сотрудники советского посольства в своих дневниках отмечали, что переговоры заранее были обречены на неуспех, так как департаменты МИД Японии возглавляли противники сближения с СССР. Они указывали на фигуры, которые могли поспособствовать продвижению переговорного процесса. Представители Государственного комитета в данном вопросе выступали как советские чиновники, призванные подписать бумаги, тайный дипломатический процесс был им неизвестен, они не могли на него повлиять. Следует отметить, что часть действенной работы в Японии Комитет все же осуществлял. Он передавал фильмы для демонстрации частной японской компании «Фудзи» [2, д. 483, л. 184], налаживая тем самым связи в сфере киноискусства. В результате обмена нотами между Комитетом и посольством Японии в СССР стороны договорились об обмене научными сотрудниками на период с 1 апреля 1965 г. по 31 марта 1966 г. [Там же, д. 1062, л. 21]. В 1966 г. в январе в Йокогаму прибыли профессор Р. Н. Солоухин и Б. А. Токин для прочтения лекций в Токийском университете.

В 1967 г. Государственный комитет был ликвидирован. Единственной государственной структурой, осуществляющей руководство международными связями, стало Министерство иностранных дел СССР. И. В. Гайдук расценивает ликвидацию Государственного комитета по культурным связям с зарубежными странами при Совете Министров СССР как «в определенной мере отказ нового руководства от активной политики в области культурного сотрудничества, возобладание традиционного приоритета – достижение и удержание баланса военной силой» [1, с. 34]. Однако представляется, что ликвидация Комитета была связана с очередным реформированием государственного аппарата и не означала крутой поворот в сфере международного культурного сотрудничества. В партийно-государственных структурах передача полномочий от одного ведомства к другому, а то и ликвидация комитетов были нередким явлением [4, с. 87].

В 1970-х – первой половине 1980-х гг. политику гуманитарного сближения с Японией активно осуществляли советские города и краевые партийные органы. Руководство данным процессом осуществляли МИД и Совет Министров СССР. Важным результатом деятельности Государственного комитета являлась инициация работы партийных комитетов советских областей и краев по международному культурному взаимодействию с Японией. Комитет заложил основы политики регионального сотрудничества двух стран, способствовал развитию гуманитарного взаимодействия краев и областей Советского государства, префектуральных и муниципальных образований Страны восходящего солнца.

Список литературы

1. **Гайдук И. В.** Советский Союз и ЮНЕСКО в годы «холодной войны». 1945-1967 // Новая и новейшая история. 2007. № 1. С. 20-34.
2. **Государственный архив Российской Федерации.** Ф. Р9518. Оп. 1.
3. **Максимов В. Б.** Международные контакты городов СССР как часть внешней политики правительства // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2012. № 2 (22). С. 96-102.
4. **Шерель А.** Аудиокультура XX в. История, эстетические закономерности, особенности влияния на аудиторию. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 576 с.
5. **にソ文化協定のソ連 かわの草案** // 読売新聞. 1958. 10月. 10ページ (Черновой проект СССР японо-советского соглашения о культуре // Йомиури шимбун. 1958. 27 октября).

**ACTIVITY OF THE USSR COUNCIL OF MINISTERS' STATE COMMITTEE
FOR CULTURAL RELATIONS WITH FOREIGN COUNTRIES TO ESTABLISH
SOVIET-JAPANESE HUMANITARIAN RELATIONS IN 1957-1967**

Kiba Dar'ya Valer'evna, Ph. D. in History, Associate Professor
Komsomolsk-on-Amur State Technical University
darya.kiba.80@mail.ru

The article analyzes contribution of the USSR Council of Ministers' State Committee for Cultural Relations with Foreign Countries to development of Soviet-Japanese humanitarian relations. The author identifies the level of cooperation between the Committee and the Soviet embassy in Japan, describes participation of the governmental structure in negotiations to conclude a Soviet-Japanese cultural agreement. The paper shows that the Committee laid foundations of regional cooperation between the USSR and Japan, stimulated development of humanitarian cooperation between Soviet territories and regions and prefectural and municipal institutions of the Land of the Rising Sun.

Key words and phrases: humanitarian cooperation; The USSR; Japan; The State Committee for Cultural Relations with Foreign Countries; regional cooperation.

УДК 7; 18:7.01

Искусствоведение

Статья раскрывает особенности вокальной музыки в отечественном кинематографе, которые представляются важным компонентом в создании художественной кинематографической продукции. По мнению автора, вокальное искусство в кинематографе, представленное в качестве сопровождения видеоряда, является художественным приемом. Синтез вокального искусства и видеоряда кинокартины усиливает эмоциональное сопереживание зрителя и служит достоверности восприятия образов героев произведения. Вокальное искусство выступает как мощное средство воздействия на зрителя при просмотре произведения кинематографии.

Ключевые слова и фразы: вокальное искусство; романс; песня; искусство кино; музыка; режиссура.

Кизин Михаил Михайлович, к. искусствоведения

Московский государственный институт музыки имени А. Г. Шнитке
kizine@bk.ru

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ВОКАЛЬНОЙ МУЗЫКИ В КИНО

Вокальная музыка в кинофильме создала основы новых навыков впечатлений и восприятия. Кинематограф стремительно развивался и развивается, пользуясь комбинациями нескольких изобразительных средств, достигая полного синтеза, объединяя произведения литературы, музыки, живописи, графики, скульптуры, художественной фотографии.

В синтетической природе киноискусства вокальная музыка имеет особый статус компонента, раскрывающего характеристики персонажей, времени и обстоятельств действия. Анализ роли вокального искусства в кинематографе, призванного придавать эпизоду, сцене или картине в целом эмоциональную окраску, выражать общую художественную концепцию кинопроизведения, является исследовательской задачей искусствоведения.

Исследуя социально-художественные проблемы конца XIX – начала XX столетия, величайший русский философ И. А. Ильин провидчески констатировал, что культура являет собой внутреннее, органическое явление, и лишь тот, кто «продумывает, а главное прочувствует, тот увидит, какой великий и величавый духовный простор открыт современному человеку» [4, с. 334].

Ещё не зная, какой путь развития изберёт человечество, русский философ предчувствовал целый ряд великих заданий, связанных с наукой, культурой, искусством, творчеством, воспитанием, правосознанием и др., утверждая тезис: «создавать, – не отвергая доселе созданное, но творчески преображая его из свободной глубины преображённого духа» [Там же].

Традиционная философия давно и активно использует в качестве одной из научных категорий понятие «киноискусство», которое отражено, в частности, в словаре терминов и понятий массмедиа [10, с. 153] и обозначает род искусства, произведения которого создаются с помощью киносъёмки. Для него характерен синтез литературы, театра, изобразительного искусства и музыки на основе фотографической природы киноизображения и монтажа, а также других выразительных средств. С появлением фундаментальных исследований К. Разлогова стало модным и востребованным новое понятие «экранная культура» [14, с. 134]. В словарях и энциклопедиях это понятие еще не нашло отражения, однако оно оказалось удобным и емким, так что им широко оперируют киноведы, искусствоведы и другие исследователи в области киноискусства. Проследим историю обращения исследователей к терминологии в области киноискусства.